

Александр Рудазов



АРХИМАГ
РЫЦАРИ ПРЕЧИСТОЙ ДЕВЫ
САМОЕ ЛУЧШЕЕ ОРУЖИЕ
СЕРАЯ ЧУМА
ВОЙНА КОЛДУНОВ. ВТОРЖЕНИЕ
ВОЙНА КОЛДУНОВ. ШТУРМ ЦИТАДЕЛИ
ДЕТИ СУДНОГО ЧАСА
СОВЕТ ДВЕНАДЦАТИ
ШУМЕРСКИЕ НОЧИ
БИТВА ПОЛЧИЩ



ТРИ ГЛАЗА И ШЕСТЬ РУК
ШЕСТИРУКИЙ РЕЗИДЕНТ
ДЕМОНЫ В ВАТИКАНЕ
СЫН АРХИДЕМОНА



ТРИ МУДРЕЦА В ОДНОМ ТАЗУ
ТАЙНА ПОХИЩЕННОЙ БАШНИ



ЭКИПАЖ



РАССКАЗЫ ИЗ ПРАВОГО БОТИНКА



ВЛАСТЕЛИН



Александр Рудазов



БИТВА ПОЛЧИЩ

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р83

Художник
И. Воронин

Рудазов А. В.

Р83 Битва полчищ: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 438 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1646-2

Со дня гибели Ньярлатхотепа прошло два с половиной года. За это время в Лэнге и на Серой Земле многое изменилось, но Ктулху еще не проснулся. Он спокойно спит в глубинах ледяных вод и видит сны о грядущем падении человечества.

Однако спит только Ктулху. Его верные слуги спать даже не думают. Окутан скрывающими чарами, в глухих дебрях сатрапии Сеп строится великий зиккурат, соединяющий два мира. Вот-вот откроется зловещий портал, и на Серую Землю хлынут легионы демонов, дабы щедро одарить всех ужасом, болью и зловонием. Пх'нглуи мглв'нафх Кхлул'хлу Р'льиех вгах'нагл фхтагн! И все мы знаем, что это означает.

Война с Лэнгом... уже началась!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1646-2

© Рудазов А. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!
Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения присылать по адресу:
125565, Москва, а/я 4,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»
или по e-mail: mvn@armada.ru
Информацию об издательстве и книгах
можно получить на нашем сайте в Интернете:
<http://www.armada.ru>

Литературно-художественное издание 16+

Александр Валентинович Рудазов
БИТВА ПОЛЧИЦ
Фантастический роман

Заведующий редакцией
В. Н. Маршавин

Ответственный редактор
Т. А. Стельмах

Художественный редактор
Н. Г. Безбородов

Технический редактор
А. А. Ершова

Корректор
Н. А. Карелина

Компьютерная верстка
Л. С. Федерякиной

Подписано в печать 15.10.13. Формат 84х108/32.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бумага газетная. Усл. печ. л. 23,52. Тираж 8000 экз.
Изд. № 6938. Заказ №

ООО «Издательство АЛЬФА-КНИГА»
125565, Москва, а/я 4; ул. Расковой, д. 20

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
филиал «Нижеполиграф»
603006, г. Нижний Новгород, ул. Варварская, д. 32

Солнце черно; земли канули в море,
Звезды срываются вниз с вышины.
Пар всюду пышет, и Жизни Питатель,
Лижет все небо жгучий огонь¹.

Эдда

И вот, совершилось! Дрогнул Олимп величавый
От битвы бессмертных ужасной. Земля затряслась,
Топот могучих ножищ и свист от летящих каменьев
Самой преисподней достигли, что вечною тьмою сокрыта.
Долго еще состязались с титанами боги.
Рухнули звезды с небес, и небо само расколосось.

Гесиод. Теогония

ГЛАВА 1

Над прекрасным Ихhariем развевались флаги. Один, два...
десять лазурных полотнищ. Синий — это цвет победы, цвет
триумфа! Пусть все знают, пусть все видят — война окончена!
Мы победили!

Война с Сепом длилась два года. Два долгих года доблестные
воины Дрема проливали кровь далеко на юге, сражались с сеп-
скими вырожденками, не щадя живота своего. Но теперь все закон-
чилось. Час назад в городские ворота влетел гонец, неся благую
весть — победа, победа! Столица Сепы взята штурмом, враже-
ское войско разбито, ненавистный король Лапирий взят в плен!
Сегодня праздник, страна ликует!

Зато в Турмеро, древней столице Сепы, никто и не думал ли-
ковать. Слишком много крови пролилось здесь за последние
дни. Трупы все еще убирают. Куда ни глянь — к небу тянется
дым погребальных костров. По улицам разъезжают всадники
на шеймро, пристально следя — не притаился ли где недоби-
тый враг? Лица одинаково угрюмы — что у побежденных, что у
победителей.

Король Дрема смотрел на этот мрачный пейзаж с балкона
Доморты, величественного дворца королев Сепы. Теперь здесь
другие хозяева. Королевство пало, наследный принц погиб в
бою, а старый король сидит в темнице. Он проиграл войну.

И победитель никак не мог решить, что с ним делать.

¹ Перевод С. Свириденко.

Астрамарий Первый еще очень молод. В прошлом месяце ему исполнилось двадцать — двадцать лет жизни, из которых он провел на троне лишь семь месяцев. Он не хотел этой войны — она перешла к нему по наследству, от отца. Он пытался заключить мир с Сепом — да отвергнет его Река, если он не сделал все возможное, чтобы заключить мир! Астрамарий всегда считал, что нет такой проблемы, которую нельзя решить за столом переговоров.

Увы, все его усилия привели лишь к тому, что король Лапирий стал считать короля Астрамария трусливым слюнтяем. Он преисполнился уверенности, что с легкостью завоюет Дрем... и к чему это в итоге привело? По всему Сепу горят пожары, его столица лежит в руинах, а его король сидит в темнице.

Астрамарий прошел по пустому залу и присел на краешек трона. Такой холодный, недоброжелательный. Это огромное каменное кресло как будто чувствует, что сейчас в нем восседает чужак.

Да и весь этот дворец... Зябко в нем. Неуютно. Дремские солдаты — бывалые, прошедшие множество сражений ветераны — боятся стоять в ночном карауле. Говорят, здесь слышны голоса. Говорят, в этих древних стенах живут призраки. Астрамарий недовольно хмурился, когда слышал подобную ахинею, но полностью пресечь слухи не мог.

И он не мог отрицать, что уже три ночи подряд ему снятся кошмары. Надо поскорее закончить все дела в этом мрачном Сепе и вернуться на север, в цветущий Дрем. Сейчас конец осени — в Иххарии царит приятная прохлада, с моря веет соленый бриз... Дремские девушки снимают летние чадры и подставляют личики ласковому ветерку...

Думая о том, как вернется домой, Астрамарий вышел из тронного зала и широким шагом двинулся по коридору. Застывшие вдоль стен караульные при виде молодого короля вытягивались в струнку и что есть силы шарахали об пол алебардами.

— Слава его величеству Астрамарию!.. Слава его величеству Астрамарию!.. — эхом неслось вслед монарху.

— Это начинает раздражать... — пробормотал себе под нос Астрамарий.

Именно поэтому он так любил одиночество. Традиции Дрема требуют выказывать верноподданические чувства как можно чаще и как можно громче. Увидел короля — объяви об этом всему миру. Впору надевать маску, когда выходишь на люди.

Хорошо хоть в подземельях Доморты никто не выкрикивал

Астрамарию славословия. Здесь на страже стоят Особые — тайная гвардия Дрема, телохранители королевской семьи. Особых готовят к службе с младенчества — отбирают мальчиков-сирот и растят их в специальном учреждении, делают из них идеальных солдат. Не знающих страха, не боящихся боли, абсолютно преданных.

А кроме того, им вырезают языки, ибо речь Особым без необходимости.

Астрамарий всегда считал этот обычай чрезмерно жестоким, но сейчас он ему порадовался.

Король Лапирий находился там же, где и последние три дня, — в камере для знатных узников. За минувшие века здесь сиживали графы и герцоги, князья и принцы, однако королей пока что не случилось.

Теперь вот один появился — и не кто-нибудь, а сам хозяин дворца.

Астрамарий вошел внутрь и встал у дверей, скрестив руки на груди. Вот он — его царственный пленник. Сломленный старик со спутанными седыми волосами. Он все еще в королевской мантии, и даже священный королевский медальон по-прежнему висит у него на груди.

Но королевское величие исчезло бесследно.

— Ты опять пришел болтать о всякой ерунде? — проворчал старик, глядя на Астрамария тусклыми глазами.

— А вы скажете сегодня что-то новое, ваше величество? — спросил король Дрема.

— Величество... — скривился король Сеп. — Было величество, да кончилось. А скоро и жизнь кончится. Когда меня казнят, завтра?

— На рассвете, — неохотно ответил Астрамарий. — Поверьте, я бы предпочел этого избежать, но...

— ...Но так получилось, — язвительно фыркнул Лапирий. — Жизнь заставила. Никто не виноват. Обстоятельства так сложились. Просто политика, ничего личного. Это отговорки, малыш. Обычные отговорки, чтобы успокоить совесть. Если ты хочешь оставить мне жизнь — сделай это, а не трепи языком.

Астрамарий отвел взгляд. Он не хотел оставлять королю Лапирию жизнь. В глубине души Астрамарий побаивался этого старика. Если бы войну выиграл Сеп, а не Дрем, Астрамария уже рвали бы леопарды, а Лапирий глядел на это и улыбался. За время своего правления он казнил более десяти тысяч человек — причем всякий раз с выдумкой, оригинально.

Говорят, что и его старший сын упал с балкона совсем не случайно...

— На рассвете вас казнят, ваше величество, — негромко сказал Астрамарий, выходя из камеры. — Мне очень жаль.

— Тогда хотя бы сделай это сам! — крикнул ему вслед Лапирий. — Убей меня собственными руками, глядя мне в глаза! Хоть раз в жизни прояви мужество, червяк!

Голова Астрамария невольно втянулась в плечи. Он ужасно этого стыдился, но один только вид крови вызывал у него дурноту. Своими руками убить человека?.. И не просто человека — короля?.. При мысли об этом у него начинали трястись руки.

Но не выполнить последнюю просьбу приговоренного к смерти казалось еще постыднее.

В коридоре Астрамария встретил Шиф Рафхан — капитан Особых. В отличие от его подчиненных, язык у капитана был на месте, хотя пользовался он им удивительно редко. Вот и сейчас он произнес одно-единственное слово, причем так тихо, что молодому королю пришлось напрячь слух.

Слово это было: «Нашли».

И его действительно нашли. Нашли заветный схрон короля Лапирия — тайный из тайных, хранящий самые дорогие сокровища. Не серебро, не самоцветы, не жемчуга — все это лежало в казне и уже давно было пересчитано, опечатано и подготовлено к перевозке в Дрем. В своем заветном схроне король Сеп держал кое-что совсем другое...

Астрамарий замер на пороге, разглядывая длинный каменный мешок, скупо освещенный факелами в руках Особых. Всю левую стену занимали ниши с туго скрученными пергаментными свитками. Записи, документы, ценные бумаги. Донесения шпионов, секретные договора, долговые расписки. Здесь, в самом глубоком подземелье Доморты, король Лапирий держал свою тайную канцелярию. Подобно жирному пауку, этот царственный старик опутал сетями все Двенадцать Королевств. Он знал все обо всех — кто кому должен, кто с кем спит, кто что думает. Все тайны и секреты были здесь, в этой подземной библиотеке.

Но этим дело не ограничивалось. Кроме бесчисленных бумаг здесь хранились и странного рода предметы. Пыльные, ржавые, заплесневелые. Какие-то из них выглядели просто обломками, битыми черепками, другие вовсе не походили ни на что, известное человеку.

Астрамарий брезгливо поморщился, глядя на эту гору мусо-

ра. Значит, верно говорили про Лапирия, что он разыскивает по всему миру древние артефакты. Король Сепы помешался на колдовстве — греховном, отвратительном искусстве, о котором не принято говорить вслух. В Двенадцати Королевствах колдовство запрещено, а колдунов травят леопардами. За океаном этих выродков тоже отовсюду гонят. Ходят слухи, что некоторые из них нашли приют в таинственной долине Гор, что затерялась в самом сердце дикого Аррандраха, но вряд ли это правда.

Да и в этой коллекции вряд ли есть хоть капля колдовства. Старик, как сорока, тащил к себе в гнездо весь хлам и всю дрянь, что только мог подобрать. Антиквары Двенадцати Королевств неплохо нагрели руки, потакая его причудам.

В прошлом году один из них рассказал тогда еще принцу Астрамарию, что ухитрился продать Лапирию собственный ночной горшок, предварительно отбив у него ручку, искусственно состарив кислотой и исписав «колдовскими письменами». Кстати, зловещего вида ваза в углу как раз соответствует описанию...

Хлам. Мусор. Битые черепки. И ничего больше.

Сопровождаемый капитаном Рафханом, Астрамарий прошел в дальний конец схрона... и вздрогнул. Призрачный свет факела выхватил из темноты сгорбленный силуэт.

Здесь кто-то есть!

— Кто ты такой?! — сипло выкрикнул Астрамарий.

— Не пугайтесь, ваше величество, — ответил ему дребезжащий голос. — Я просто присматриваю за этой кладовкой.

Факелы поднесли поближе, и Астрамарий смог разглядеть своего собеседника. Он оказался под стать той дряни, которую сторожил, — тощий, грязный, кутающийся в засаленные лохмотья. Худые старческие руки мелко дрожали, набрякшие синие вены опутывали их подобно дождевым червям. Лицо скрывалось под капюшоном — Астрамарий хотел было приказать смотрителю снять его, но тут же позабыл об этом.

Ибо свет факелов озарил кое-что еще.

Рядом с забившимся в угол смотрителем стояли великолепные доспехи. В отличие от прочего содержимого схрона, они совсем не выглядели древними — казалось, их выковали только вчера. Детали так изумительно пригнаны, что можно подумать, будто внутри есть человек. Однако его там нет — над железными плечами зияет пустота.

Шлем лежал рядом — прекрасный турнирный шлем, полностью закрывающий голову. Узенькие щели для глаз, остро-

конечная макушка загнута назад подобно колпаку. Астрамарий взял его в руки и еще раз восхитился бесподобной работой. Эти доспехи достойны самого короля.

— Вам нравится, ваше величество? — проскрипел старикашка в лохмотьях. — Их выковали по специальному заказу...

— Мне очень нравится, — пересохшими губами произнес Астрамарий.

Он просто не мог оторвать глаз от этих доспехов. Они притягивали его, манили, соблазняли облачиться в них. Мальчишкой Астрамарий обожал турниры и поединки на мечах, хотя его личные успехи были в этом более чем скромными. В учебных боях он показывал довольно слабые результаты, а до настоящих его попросту не допускали — отец не желал рисковать жизнью единственного наследника.

А повзрослев, Астрамарий и сам охладел к поединкам, увлекшись вместо этого тактическим искусством. О, безусловно, сражаться мечами — интереснейшее занятие... но гораздо интереснее сражаться армиями!

Но вот теперь Астрамарий увидел этот шедевр бронного искусства, и детская страсть вспыхнула с прежней силой.

— Разберите их и отнесите в мои покои, — распорядился он. — Только бережно. Чтобы ни единой царапины.

Шиф Рафхан молча поклонился, и двое Особых тут же взялись за работу. Смотритель, все так же прячущийся в своем темном углу, не сказал ни слова, но Астрамарию показалось, что он дрожит. Похоже, старикашка боится, что с него спросят за пропажу.

— Теперь этот дворец принадлежит мне, — напомнил Астрамарий. — Все здесь теперь мое. И ты теперь служишь мне, а не Лапирию.

— Как пожелаете, ваше величество, — пробормотал старик, пряча лицо.

Провожая взглядом доспехи, Астрамарий повернулся к выходу... и замер. Над притолокой висело еще кое-что интересное.

Меч. Двуручный меч с волнообразным клинком. Тусклое лезвие словно отталкивает от себя свет.

— Снимите его! — распорядился Астрамарий. Его глаза жадно загорелись.

— Ваше величество, я не советую вам прикасаться к этому мечу, — зашептал смотритель. — Говорят, на нем лежит проклятие!

— Проклятие?.. — поколебался Астрамарий.

— Страшное проклятие! Говорят, этот меч принадлежал демону Бракиозору!

— Палачу Паргорона?! — едва не рассмеялся Астрамарий. Нерешительность сразу как рукой сняло. — И как же этот бедолага потерял свое оружие?

— Говорят, он его просто выбросил! Говорят, Бракиозор обзавелся новым оружием, гораздо лучше, а старое просто выбросил!

— Тогда мне очень повезло, что он выбросил его именно сюда, — улыбнулся Астрамарий.

Взяв великолепный клинок в руки, король восхищенно цокнул языком. Астрамария нельзя было назвать хорошим фехтовальщиком, но в теории он разбирался превосходно. Как и доспехи, этот меч выковал настоящий мастер. Наверное, ему ужасно обидно бесславно ржаветь здесь, в кладовке старого скопидама...

А сказки о Палаче Паргорона... помилуйте, кем надо быть, чтобы их испугаться? Астрамарий уже давно не верил ни в богов, ни в демонов и даже Безбрежную Реку считал скорее метафорой, чисто философским понятием.

— Ты погибнешь! — крикнул ему вслед полоумный старикашка. — Этот меч убьет тебя!

Астрамарий уже не слушал.

На рассвете площадь перед Домортой собрала тысячи горожан. В передних рядах стояли дремские солдаты. Облаченные в легкие доспехи, с мечами наголо, они грозно поводили взглядами, ища нарушителей спокойствия.

Однако многочисленные сепцы стояли молча, опустив головы. Никто не шевелился, не разговаривал. На понурых серых лицах было лишь безразличие и желание скорее разойтись по домам.

Какое-то оживление началось, лишь когда распахнулись дворцовые ворота. Под конвоем двадцати Особых на площадь вывели свергнутого короля. Алая мантия подметала пыльные булыжники, руки были скованы кандалами, длинные седые волосы ниспадали грязными сосульками. Всего несколько дней король Лапирий провел в темнице — а изменился до неузнаваемости. От некогда грозного монарха не осталось и тени.

Приговоренного вывели на самую середину и заставили опуститься на колени. Особые сомкнулись вокруг него широ-

ким кольцом, оставив лишь небольшой проход — для того, кто вышел из ворот следом.

Сначала никто не понял, кто этот человек в глухих доспехах, несущий перед собой жуткого вида меч с волнообразным лезвием. Но потом по толпе побежали шепотки. Доспехи полностью скрывали тело, скрывали лицо, однако Астрамария все равно каким-то образом узнали. По походке, быть может, по истинно королевской осанке? А может, кто-то догадался, что король Дрема просто не может не присутствовать на этой казни — но на площади его нет, и дворцовые балконы тоже пустуют...

Также не исключено, что Астрамария выдала алая королевская мантия, которую он надел поверх доспехов.

Король Лапирий окинул своего палача странным взглядом. Его губы искривились не то в усмешке, не то в болезненной гримасе. Особенно внимательно старик смотрел на волнистый меч.

Астрамарий подошел ближе и неловким движением убрал волосы Лапирия с шеи. Ни палач, ни жертва не издавали ни звука. Астрамарий хотел было спросить старика о последнем желании, но не знал, как об этом заговорить. Ему казалось, что вся толпа на площади смотрит только на него (да так оно и было), и он хотел побыстрее закончить с этой неприятной процедурой.

В конце концов, он уже исполнил одно желание Лапирия, взявшись за меч собственноручно. Немногие на его месте поступили бы так.

Еще никогда в жизни Астрамарий не убивал людей своими руками. Но он видел смерть, видел ее много раз, и особенно часто — за последние месяцы. Его мучило при виде крови, но дремские короли всегда лично командовали войсками. После смерти отца Астрамарий собрал всю волю в кулак, и дремско-сепская война, за полтора года увядшая до скучной перебранки на границе, вновь разгорелась пламенем.

Правда, вначале казалось, что верх возьмут сепцы — они выиграли первое сражение и продвинулись глубоко в Дрем, подойдя так близко к столице, что их было уже видно с городских башен. Но вскоре ситуация переломилась — король Астрамарий одержал сокрушительную победу под Иххарием, выгнал захватчиков из своей страны, преследовал их до самого Турмеро, а там уже...

Поднимая меч, Астрамарий с печалью подумал, что сейчас все закончится окончательно. Он размахнулся что есть сил и опустил клинок на дряблую старческую шею.

В следующее мгновение его глаза заволокло темной пеленой. Он услышал страшные крики, вопли, стоны. Там были не только людские голоса — слышался волчий вой, тигриное рычание, змеиное шипение и совсем уж дикие, ни на что не похожие звуки. Астрамарий почувствовал дурноту. Почувствовал металлический вкус на кончике языка. А потом его сознания что-то коснулось...

Рука Казнящая — вдруг всплыло в голове. Рука Казнящая — так зовут этот меч. Сей клинок был выкован не из железа, но из живой плоти. Из плоти харгалла, металлического демона, что во множестве трудятся на шахтах Паргорона. Рука Казнящая действительно когда-то была рукой — она перестала быть ею, когда демолорд Бракиозор, кошмарный Палач Паргорона, оторвал ее у еще живого харгалла и перековал на клинок.

Все это пронеслось в голове Астрамария, словно кто-то ему об этом рассказал — рассказал беззвучно, без слов, одними мыслями. Он как будто увидел и услышал то, что видел и слышал его новый меч. Он увидел тысячи смертей, услышал тысячи предсмертных криков.

А еще он увидел и услышал всю ту боль и отчаяние, что пережил меч, когда его хозяин, его создатель выковал себе новое оружие, еще более губительное и разрушительное. Бракиозору не нужно было два клинка, и он равнодушно выбросил Руку Казнящую, словно это не она столько веков служила ему верой и правдой!

От долгого сна ее пробудил вкус крови. Не обычной крови — королевской! Уже давно ей не предлагали столь изысканного лакомства. Обычная кровь рядом с королевской — что простая гречка рядом с нежной форелью. Рука Казнящая испытала благодарность. Она испытала симпатию к новому хозяину.

Но она хотела продолжения банкета. Больше крови. Больше жизней. Она согласна была даже служить смертному, лишь бы он утолил ее голод.

Когда Астрамарий пришел в себя, голова Лапирия еще катилась по земле. Никто на площади даже не заметил, что король Дрема на пару мгновений потерял сознание.

Шиф Рафхан поднял отрубленную голову и поднес своему повелителю. Астрамарий брезгливо взял ее за окровавленные волосы. Глядя в мертвые глаза короля Сепы, он рассеянно подумал, что совсем не хотел до этого доводить.

Но раз уж довел... почему бы не сделать следующий шаг?

Со дня битвы под Турмеро прошло двадцать лет. Двадцать лет непрерывной войны со всем континентом. Двадцать лет, в течение которых Двенадцать Королевств одно за другим падали на колени перед ненасытным завоевателем. Первым был Сеп. Вторым — Кастилио. Третьим — Персин. Затем Разер, Канольеро, Кийвен, Кензя, Хоквил, Микада, Баюки... Одно за другим королевства теряли независимость и становились частью могучего Дремского Союза...

И вот сегодня было окончательно разбито войско королевства Мегалад. Двенадцатое королевство — и последнее. Если король Астрамарий пожелает продолжать свои победоносные походы, ему придется маршировать через океан.

Сейчас Астрамарий шествовал по главному проспекту Зиммы, полуразрушенной столицы Мегалада. Его провожали сотни взглядов — ожесточенных, ненавидящих взглядов. Мегаладцы, выстроенные вдоль улиц, дабы приветствовать своего нового владыку, лишь мрачно тарасились на него. Никто не желал проявлять верноподданнические чувства. Только солдаты, стоящие в передних рядах, оглушительно кричали:

— Слава королю Астрамарию!!! Слава королю Астрамарию!!!

— Слава Королю-Палачу... — ядовито шептались за их спинами.

Несмотря на то что Двенадцать Королевств под властью Астрамария расцвели как никогда прежде, подданные ненавидели своего повелителя. Прозвища Великий и Победоносный не прижились, сколько ни надрывали глотки прикормленные менестрели. Зато к Астрамарию быстро и прочно прилипло другое прозвище — Король-Палач. Вот и сейчас в толпе было явственно слышно:

— Целебор Краш, Целебор Краш...

Именно так звучит «король-палач» на языке Двенадцати Королевств.

Впрочем, Астрамарию даже нравилось его прозвище. Оно было оригинальным, грозно звучало и отражало самую его суть.

Да, он действительно казнил правителей всех завоеванных стран. Казнил собственной рукой, и каждый следующий взмах мечом давался все легче и легче. Затем, разохотившись, он стал казнить и членов королевских семей — жен, детей, братьев, сестер, дядьев, теток... Ему не было жалко. Этим он полностью устранял саму возможность восстания, вырезал всех вероятных претендентов на престол.

Да и Рука Казнящая была счастлива...

За минувшие двадцать лет Астрамарий ни разу не пожалел, что подобрал тогда этот клинок. Меч Бракиозора служил ему верой и правдой. Рука Казнящая делала своего владельца непобедимым. Астрамарий отсек на поле боя тысячи голов. Самые великие воины не могли ему противостоять. Король-Палач внушал ужас.

Найденные в подземелье Доморты доспехи он тоже почти не снимал. В отличие от меча, они казались совершенно обыкновенными, разве что искусно сделанными... и, однако, Астрамарий странным образом к ним привязался. Он просто не мог заставить себя с ними расстаться.

Поначалу он надевал их только в сражениях и на церемониях, но постепенно стал делать это все чаще и чаще. Сейчас Астрамарий снимал доспехи лишь для сна и омоновения. Да и то ему уже начинало казаться, что спать прекрасно можно и в броне...

Шествуя к площади Цветов, Астрамарий мысленно пересчитывал особ королевской крови, павших от Руки Казнящей. Король Лапирий был первым. У него, к сожалению, не нашлось близких родственников — жестокий и подозрительный старик позаботился о них сам.

Зато остальные короли не были столь одиноки...

Семь голов в Кастилио. Шесть в Персине. Двенадцать в Разере. Две в Канольеро. По девять в Кийвене и Кензе. Три в Хоквиле. Одиннадцать в Микаде. Семь в Баюки. И целых семнадцать в Мегаладе. Астрамарий специально оставил его напоследок. Итого — восемьдесят четыре члена королевских фамилий.

Точнее, пока еще восемьдесят три. Брат покойного мегаладского короля ухитрился ускользнуть, и верные люди почти целый месяц укрывали его в лесах. Астрамарий лично возглавил охоту, однако удача улыбнулась не ему. Беглого принца предал один из своих же — соблазнился дремским серебром и обещанием высокой должности при дворе. Теперь восемьдесят четвертая голова ожидает, когда ее снимут... и ждать ей уже недолго. Хотелось бы довести до сотни, но по эту сторону океана остался всего один носитель королевской крови — сам Астрамарий.

Он задумался, чем заняться теперь, когда Двенадцать Королевств наконец стали единой державой. Король-Палач потратил на это двадцать лет, но оно того стоило. Теперь можно не сомневаться, что его имя будет вписано в историю огненными буквами.

Потомки никогда не забудут, что на свете жил Астрамарий Целебор Краш!

Принц Деарий уже стоял на коленях, когда на площади Цветов появилась жуткая фигура в алой королевской мантии, увенчанная глухим шлемом. При виде нее по толпе прокатился горестный стон. Молодого принца любили в народе. Никто не мог поверить, что нашелся негодяй, продавший его Королю-Палачу. Мужчины гневно сжимали кулаки, женщины прятали лица в ладонях.

Астрамарий с удовольствием вдохнул соленый воздух. Он побывал в столицах всех Двенадцати Королевств, но ни одна не произвела на него такого впечатления, как Зимма. Вытянувшаяся вдоль океана, сверху она выглядела блестящей рыбой, выброшенной на берег волной. Зиммачи считают, что из окна непременно должно быть видно море. Даже их главная площадь — часть набережной. С трех сторон окруженная домами, с четвертой она оканчивается белокаменной лестницей, спускающейся прямо в океан.

Хорошо, когда удастся поработать на таком красивом фоне.

Палач подошел к своей жертве, и на площади воцарилась тишина. Все смотрели на волнообразный меч в руках тирана.

— Ваше величество, у вас сапоги в чем-то испачканы, — спокойно произнес Деарий.

— Это кровь, — глухо ответил Астрамарий, нанося удар.

Голова принца покатилась по грязной брусчатке. Рука Казнящая всегда отрубала головы с первого удара. Гордо выпрямившись, Астрамарий обвел глазами толпу — и каждый, к кому обращался этот глухой шлем, стыдливо прятал взгляд. Они боялись его. Боялись до дрожи в коленях.

Но тут кто-то поднял голову. Женщина. Очень старая, согбенная, совсем седая, изборожденная морщинами. В дряблом рту не осталось ни одного зуба, а глаза... Астрамарий вдруг понял, что старуха слепа. Дрожавшей рукой она подняла клюку, указывая точно на короля, и прошамкала:

— Уби-и-ийца-а-а-а!!!

Астрамарий криво усмехнулся... но выкрик безумной старухи неожиданно нашел поддержку. Одно за другим лица поднимались, а изо ртов несло озлобленное, яростное:

— УБИЙЦА!!! ПАЛАЧ!!!

Астрамарий почувствовал, что это начинает раздражать. Он вскинул руку, чтобы приказать Особым разогнать толпу... но тут ему в плечо врезался камень. И еще один — в шлем. Разъя-

ренные зиммачи выламывали булыжники из мостовой и швыряли их в своего короля.

— Прекратить, — холодно приказал Астрамарий, поднимая меч.

— УБИЙЦА-А-А-А!!! — было ему ответом.

— Да что же мы стоим?!! — взревел какой-то детина в передних рядах.

И толпа всколыхнулась. Взвинченные люди ринулись вперед — ринулись бурным потоком, словно наводнение, словно океан, вышедший из берегов. Особые выставили клинки, преграждая им путь, но что такое полсотни даже лучших солдат перед многотысячной обезумевшей толпой? Их просто снесло этой живой лавиной.

Площадь Цветов наполнилась криками и ревом. Люди падали на мостовую десятками — пронзенные мечами Особых или просто не удержавшись на ногах. Задние напирали на передних, толпа бурлила, стремясь к фигуре в алой мантии. Тысячи глаз пылали жадной кровью.

Астрамарий уже давно не выставлял на казнях оцеплений и не сажал на крыши лучников. Он так привык, что перед ним все трепещут, что совершенно перестал опасаться бунтов.

Но теперь плотину прорвало.

Для бега доспехи Астрамария были слишком тяжелы. Да он и не собирался убежать. Даже сейчас он вовсе не чувствовал страха — лишь легкое недоумение и гнев на возомнившую о себе чернь. Вместо того чтобы отступить, Астрамарий шагнул им навстречу — и Рука Казнящая засвистала со скоростью молнии.

Во все стороны полетели срубленные головы. Один удар — один труп. Люди падали, как колосья под серпом жнеца. Вот уже начало казаться, что ужасный Король-Палач в одиночку перебьет все население Зиммы...

Но при всей своей устрашающей мощи Астрамарий Целебор Краш все же был человеком. Он мог убивать противников только по одному.

А их были тысячи.

Могучий лев не устоял перед стадом взбесившихся травоядных. Несколько секунд безжалостной резни — а потом его просто погребли под собственными телами. Десятки рук схватили Астрамария, десятки рук подняли в воздух. Здесь он уже не мог так легко орудовать мечом, но по-прежнему крепко сжимал рукоять.

На миг толпа замерла, удерживая Астрамария над головами, точно воздавая ему почести. Но только на миг. А затем все в едином порыве ринулись к белокаменной лестнице. С оглушительным топотом мегаладцы пронеслись по ней... и швырнули Астрамария в море.

Соленая вода сокнулась над головой великого завоевателя. Тяжелые доспехи сразу потянули его вниз — на дно, в черные океанские глубины.

Астрамарий и не подозревал, что здесь так глубоко...

Когда он очнулся, вокруг царила непроницаемая мгла. Астрамарий пошевелился, приподнимаясь на локтях. Двигаться было странным образом легко — тело как будто стало невесомым.

Впереди забрезжил слабый свет. В этом мерцании Астрамарий разглядел человеческую фигуру — скрюченную, облаченную в лохмотья... где-то он уже ее видел...

— Ты! — воскликнул Астрамарий, узнавая. — Ты же смотритель сокровищницы Лапирия! Откуда ты здесь взялся?

— Король Лапирий давно мертв, — рассеянно ответил старикашка.

— Знаю. Я сам его убил. Что со мной произошло? Где я? И где мой меч?

— Этот меч никогда не был твоим... А ты... ты тоже мертв... Как я и предупреждал...

— Мертв? Как это мертв?..

— Мертв — значит мертв. Ты утонул. И произошло это очень-очень давно...

— Не понимаю, — произнес Астрамарий, ощущая странное спокойствие. — Как я могу быть мертв, если я дышу и говорю?

— Дышишь?.. — усмехнулся старикашка.

Астрамарий попытался сделать вдох и вдруг обнаружил, что не может. Это удивило его, но почему-то совсем не обеспокоило.

— Хорошо, я не дышу, — согласился он. — Но говорить и двигаться все же могу. Значит, я жив.

— Нет. Твое тело обратилось в прах тысячи лет назад. Но твоя душа... твою душу мы сохранили в целости. Внутри твоих доспехов.

— Доспехов?..

— Это были непростые доспехи. Очень непростые. Их специально делали в качестве сосуда для человеческой души. Мы называем такой сосуд кумбхой.

— Мы?.. Кто это «мы»?.. Кто ты вообще такой?

— Скромный жрец древних богов...

Старикашка откинул капюшон, и Астрамарий увидел на нем желтую маску.

А потом он ее снял...

ГЛАВА 2

В самом сердце сатрапии Сеп, у отрогов Темных гор лежит маленькое село Турмеро. Восемнадцатого декабря, в день летнего солнцестояния здесь отмечают праздник солнца. Чудесный, веселый праздник. Во всех домах пекут духовитые гречневые караваи, а молодежь надевает маскарадные костюмы и смешные деревянные маски.

Сегодня все шло как обычно. Двенадцать молодых парней шествовали по улице в волчьих костюмах — вывернутых мехом наружу овчинных тулупах и искусно вырезанных клыкастых личинах. В каждом доме им вручали «дань» — горячий, только что из печки хлебец. Ряженные нарочито грубо покрикивали на хозяев, угрожали побить их палками, но те только посмеивались.

Потом на площади, где уже собралось все село, появился главный злодей — Солнцежор. Его изображали двое рослых мужчин, один из которых уселся другому на плечи и надел длинный балахон из кожи вампиров Сумура, а на голову — страшную маску-башлык с огромной разинутой пастью. Солнцежор держал в руках шест с крюком, которым готовился подцепить солнце, стянуть его с небушка и отправить в свое ненасытное брюхо. Пляшущие «волки» подбадривали его, громко крича, что без солнца им, волкам, будет гораздо проще охотиться. Была бы только луна на небе, а солнце пусть пропадает!

— Похоже, им тут очень весело, — негромко сказал один из двоих зрителей, что смотрели на спектакль с небольшого холмика.

— Просто дурацкий деревенский праздник, — ответил равнодушный голос. — Чернь всегда придумывает что-нибудь эдакое, чтобы хоть раз в год получить повод побездельничать.

Этот второй тоже был в необычном костюме. Алой мантии поверх доспехов и глухом шлеме с парой узких прорезей, за ко-

торыми виднелась лишь чернота. Возле его плеча витала неведомая полупрозрачная тень.

— Ты помнишь эти места, бывший король? — прошелестел призрак. — Именно здесь мы когда-то впервые встретились...

— Я не бывший, — мрачно ответил Астрамарий. — Я был королем и королем остаюсь.

— Только королевство твое давно исчезло, — добавил Носящий Желтую Маску.

Астрамарий неохотно кивнул. Да, все изменилось до неузнаваемости. Когда он в последний раз посещал Турмеро, это был величественный древний город. Теперь — крохотное село. Никто уже и не помнит, что когда-то здесь была столица Сепа. Не осталось даже руин, даже развалин — все поглотила земля. Лишь название города каким-то чудом уцелело, пережило тысячелетия и приклеилось к этой деревне, населенной неграмотными крестьянами.

Астрамарий прекрасно помнил те времена, когда Сеп не был выморенной пустыней. Помнил Темные горы дышащими жизнью, а не смердящими остаточным колдовством, как сейчас. Помнил, как в этих горах гарцевали гордые всадники в шелковых черкесках и пышных папахах, алых сафьяновых сапогах, с драгоценными саблями на поясе.

Теперь здесь такого не увидишь. Местные гречкосеи носят рваные овчины и дрянные башлыки, на ногах у них чувяки из простой кожи, а оружие только охотничье. Да и всадники... Какие тут могут быть всадники? Зверь шеймро, на котором в былые времена ездили серые, вымер тысячу лет назад. А жаль, право, — какое это было грациозное животное!

Астрамарий не знал точно, сколько лет прошло со дня его смерти. Много. По хронологии эйстов сейчас 7145 год от Нисхождения Ивы, но Астрамарию это ничего не говорило. В его времена летоисчисление было совсем другое — на дворе стоял 1562 год Неба и Солнца. Шестнадцатый век шел с того легендарного дня, в который серые покинули подземелья и переселились на поверхность.

А эйсты... если эти одноглазые уродцы тогда тоже вели какие-то летописи, до этого никому не было дела. При Астрамарии эйсты были всего лишь кровожадными дикарями-демонопоклонниками, обитавшими в закатонских лагунах. Это теперь они считают себя пупом океана и похваляются своей ученостью.

Говорят, они даже перестали есть людей, хотя в этом Астрамарий сомневался.

Носящий Желтую Маску рассказал Астрамарию, что после его гибели Двенадцать Королевств охватило нешуточное волнение. Смута, каких еще не бывало. Он ведь не оставил наследников. Не нашлось никого, кто мог бы принять бразды правления. Казалось, что юный и еще очень непрочный Дремский Союз вновь рассыплется на двенадцать отдельных королевств...

Однако не рассыпался. Может, дело было в том, что Астрамарий вырезал все королевские семьи до последнего человека. Разделившись, пришлось бы где-то искать целых двенадцать новых королей — а они все-таки не растут на деревьях. Да и люди устали от бесконечных войн — всем хотелось покоя и стабильности, никто не рвался затевать новую междоусобицу.

Поэтому Дремский Союз худо-бедно остался единым целым, но из монархии превратился в республику. Каждое из бывших королевств избрало сатрапа, а вместе они стали Советом Двенадцати, который отныне должен был мудро править Серой Землей — именно так после долгих споров нарекли новорожденную державу.

Теперь обо всем этом никто даже не помнит. Никто не имеет понятия, откуда есть пошла Серая Земля, что стало ее началом. Смутные легенды... предания... сказки о Серебряном веке, о полумифических Двенадцати Королевствах...

Но особенно уязвляло Астрамарию то, что и о нем тоже никто не помнит.

— Меня называли Королем Палачей, — угрюмо говорил он, шагая по селу. — И Палачом Королей меня тоже называли. То и другое — чистая правда. Но правильнее всего — Король-Палач. Я был и остаюсь королем Серой Земли — первым, последним и единственным! Я объединил, возвысил, создал Серую Землю! Я привел ее к процветанию! Я заложил основы! А теперь никто даже не помнит моего имени! Никто, никто из этих дегенеративных плащеносцев не вспомнил имени «Астрамарий»! Не вспомнил имени последнего короля Серой Земли!

— Это было около пяти тысяч лет назад, — прошелестел Носящий Желтую Маску. — Для нынешних серых ты просто древняя легенда. Очень, очень древняя...

— Но они могли запомнить хотя бы имя... — тоскливо произнес Астрамарий. — Хотя бы мое имя... Неужели это так сложно?

— Память людей так же коротка, как и их жизни. Даже одно жалкое столетие для них — невыносимо долгий срок. Что уж говорить о десятках таких столетий?

Астрамарий промолчал. Сам он прожил на свете сто семьдесят сознательных лет — из них сорок человеком и сто тридцать кумбхой. Все эти бесчисленные века, о которых говорит Носящий Желтую Маску, бывший король пролежал в подземельях Кадафа бездумными доспехами. Но сто тридцать лет назад демоны пробудили его от мертвого сна и предложили подписать договор, передающий все его королевство и всех его подданных в безраздельную власть Лэнга.

Не надо думать, что Астрамарий сразу же дал согласие. Он сопротивлялся очень долго. Несмотря на то что подданные убили своего короля, король не держал на них зла. Он не хотел отдавать их в лапы демонов.

Но Лэнг умеет убеждать — очень хорошо умеет...

Астрамарию не угрожали, ему не выкручивали рук. Носящий Желтую Маску никуда не торопился. День за днем он подтачивал оборону строптивного кумбхи. Он беседовал с ним, мягко уговаривал, приводил аргументы, показывал картины... и Астрамарий понемногу начал колебаться.

Он видел, что Серая Земля — это уже совсем не та страна, которой он когда-то правил. Да, сатрапии по-прежнему носят названия древних королевств, столица по-прежнему именуется Иххарием, а лица жителей по-прежнему имеют приятный пепельный оттенок... но на этом все. Больше ничего знакомого не осталось. Серой Землей теперь правят колдуны — те самые колдуны, к которым Астрамарий всю жизнь питал отвращение. Даже язык изменился до неузнаваемости, стал непонятным и совсем чужим.

К тому же Носящий Желтую Маску уверял, что подпись Астрамария всего лишь пустая формальность. Он вовсе не отдаст Серую Землю в лапы демонов — такое неподвластно и самому раскоролисту королю, — он всего лишь даст им право туда войти. Нет, даже не войти — просто... постучать в дверь. Если нынешние серые ее откроют, если впустят гостей из другого мира — это будет их собственный выбор. Совесть Астрамария останется чиста.

А взамен он получит самую драгоценную вещь на свете — свободу...

В конце концов Астрамарий сдался. Он позволил демонам завладеть страной, которой когда-то правил. Правда, при этом

заставил их поклясться, что ни один из них не ступит на ее землю. К его удивлению, Носящий Желтую Маску сразу же согласился. Только потом Астрамарий узнал, что из-за печатей Мардука демоны и не смогли бы вторгнуться на Серую Землю физически.

Да и не нужно им это было. Демоны вообще редко являются во плоти.

После заключения договора Астрамарий тоже стал не нужен. Его переправили в один из близлежащих миров — Землю-1701, где Астрамарий и провел следующие сто тридцать лет. Бывшему королю новый дом понравился — он много путешествовал, служил в армиях двух стран — причем в одной из них дослужился до генерал-майора! — изучал тактику и стратегию, даже написал несколько книг по теории военного искусства.

А потом эмиссары Лэнга снова разыскали его и предложили стать кондотьером, наемным полководцем. Астрамарию больше не хотелось связываться с демонами, но ему пообещали вернуть меч — драгоценную Руку Казнящую. Перед этим искушением Астрамарий не устоял.

— Жаль, что ты не смог выиграть войну с Рокушем, — прошепел Носящий Желтую Маску.

— Я готовился сражаться с волком, а он внезапно превратился в дракона, — холодно ответил Астрамарий. — Вам следовало заранее предупредить, кто будет моим врагом. И не смей говорить, что вы этого не знали, демон. Я давно понял, что ты всегда знаешь гораздо больше, чем говоришь.

— И тем не менее ты нас очень разочаровал, бывший король.

— Я не ваш слуга и ничем вам не обязан, — процедил Астрамарий. — Не знаю, зачем я вообще на вас работаю. Я был когда-то серым, поэтому и согласился помочь потомкам моего народа. Хотя если бы при жизни я знал то, что знаю сейчас, то никогда бы не коснулся ни этих доспехов, ни этого меча.

— Если помнишь, я отговаривал тебя его брать... — прошептал Носящий Желтую Маску.

— Но прекрасно знал, что я не послушаюсь. Вы ведь уже тогда начали рыть к нам туннель, верно? И страной колдунов Серую Землю сделали тоже вы, разве не так?

— Да, это мы когда-то подарили твоему народу колдовские знания, — не стал отрицать Жрец Древних. — Не так уж это было и сложно — просто подбросить правильному человеку правильную книгу...

— Но зачем?

— О, с дальним, очень дальним расчетом... Тогда мы были слишком слабы и не могли сделать большего... Приходилось ограничиваться самым легчайшим влиянием... Но пришло время — и твой народ сам пожелал нас. А благодаря тебе мы получили право войти в ваш мир...

— Но у вас ничего не вышло, — злорадно произнес Астрамарий. — Мой родной мир потерян для вас.

— Не потерян, — возразил Носящий Желтую Маску. — Никто не потерян и ничто не потеряно. Мы всего лишь отступили. На время. Мы умеем уходить в тень и выжидать. Тысячу лет, если понадобится. Две, три, пять тысяч... Мы терпеливы, бывший король. Терпеливы, как сама Смерть. От нас невозможно ни убежать, ни спрятаться. Рано или поздно мы все равно получим все, что принадлежит нам по праву... И ты нам в этом поможешь.

Астрамарий сложил руки на груди и замолчал. На деревенской площади продолжал шуметь веселый карнавал. Солнце-жора уже повалили на землю и теперь колотили надутыми бычьими пузырями — вот тебе, злодей, получай! «Волки» с подвыванием разбежались в разные стороны, а детвора заливисто смеялась им вслед.

— Назови хотя бы одну причину, по которой я должен снова на вас работать, — нарушил молчание Астрамарий. — Что такого ты можешь предложить, чтобы я заинтересовался?

— Мы можем снова сделать тебя человеком, — крадливо предложил Носящий Желтую Маску.

— Неинтересно, — пренебрежительно ответил Астрамарий. — Человеческое тело слабо, хрупко и недолговечно. Я не просил превращать меня в живые доспехи, но раз уж вы это сделали — пусть так и остается.

— Но разве ты не хочешь снова вдохнуть полной грудью? Не хочешь почувствовать вкус спелого яблока? Не хочешь ощутить прикосновение женщины?

— Мелкие животные радости. Они мимолетны, преходящи и не слишком-то прельщали меня даже при жизни. Чистый разум, заключенный в металлическую оболочку, устраивает меня гораздо больше. В таком виде я могу жить вечно.

— Но тебя ведь тоже можно разрушить, — напомнил Носящий Желтую Маску.

— Можно, — неохотно признал Астрамарий. — Хотя вы обещали, что я стану неуязвим. Это было частью нашего соглашения, демон. Частью моей платы. И вы не сдержали слова.

— Не обвиняй нас во лжи, бывший король, — понизил голос Носящий Желтую Маску. — Мы сказали, что ни магия, ни стрелковое оружие, ни природные стихии не смогут тебя уничтожить. Разве мы в чем-то тебе солгали?

— Не солгали. Но в ваших словах был один подвох. Вы не упомянули холодного оружия.

— В этом не было надобности. Клинок не страшен живым доспехам.

— Не страшен. Но это не помешало маршалу Хобокену лишиться меня головы.

— Не головы. Всего лишь шлема. Разве тебе это повредило?

— Не слишком. Но если бы на его месте был какой-нибудь дэвкаци с молотом...

— ...Не случилось бы ничего такого, чего не смог бы исправить хороший кузнец.

Шлем Астрамария и маска Носящего Желтую Маску несколько секунд смотрели друг на друга с одинаково равнодушным выражением. Потом Жрец Древних чуть слышно прошептал:

— Если ты не желаешь снова становиться человеком, быть может, ты пожелаешь снова стать... королем?

— Я слушаю, — безучастным голосом ответил Астрамарий.

Носящий Желтую Маску изложил свое предложение, и на сей раз Астрамарий его не отверг. Он поглядел на горные вершины, закрывающие полнеба, на бескрайнюю равнину, простирающуюся с другой стороны... Посмотрел на селян, веселящихся за праздничным столом. Астрамарий глубоко задумался.

— Когда-то я взял с вас клятву, что ни один из вас не ступит на землю Серой Земли, — медленно произнес Астрамарий.

— Мы помним, — кивнул Носящий Желтую Маску. — Мы сдержали клятву.

— Тоже не полностью, — недовольно сказал Астрамарий. — Ты же здесь.

— Я сейчас в Лэнге, бывший король. Здесь находится лишь моя проекция. Астральное отражение, которое смертные маги называют Ярлыком. Так что я не нарушал клятву.

— Формально — может, и не нарушал, — пожал плечами Астрамарий. — Но по сути нарушил.

Носящий Желтую Маску ничего не ответил.

— Так или иначе, я освобождаю вас от этой клятвы, — промолвил Астрамарий. — Теперь я хочу, чтобы вы дали мне войско. Войско, достойное меня. После бесчисленных лет в Серую Землю вернется законный король.

— Твои слова услышаны и зафиксированы, — вкрадчиво сказал Жрец Древних. — А тот, кто создаст для тебя войско, только что вошел в это село.

Астрамарий повернул шлем. Действительно, в деревенские ворота — там, где начиналась дорога, ведущая к большим городам Дрема и в конечном счете к Иххарию, — как раз входил человек. Толстый, с пухлыми щеками, маленькими глазками и удивительно доброй, располагающей к себе улыбкой. Одетый в простую дорожную одежду и мятую коричневую шляпу, он шел пешком, помогая себе суковатой палкой.

— Кто этот тюфяк? — процедил Астрамарий. — Он похож на какого-то бакалейщика.

— Внешний вид бывает обманчив, — ответил Носящий Желтую Маску. — Перед тобой Клевентин Предатель, седьмой в нынешнем Совете Двенадцати.

— Никогда о нем не слышал.

— Это одно из его главных достоинств. Он очень хорошо умеет держаться в тени. И его никогда ни в чем не подозревают.

— И что же вы пообещали ему за предательство?

— То же, что обещаем всем. Исполнить заветное желание.

— И какое же у него желание?

— Такое же, как и у тебя. Он хочет стать императором Серой Земли.

— Не думаю, что мы сумеем уместиться на одном троне, — холодно произнес Астрамарий.

— О, не волнуйся насчет этого. Ты станешь королем.

— А он?

— Его желание тоже исполнится... хотя не совсем так, как он думает.

— А где гарантии, что ты не сказал ему то же самое обо мне?

— Ты — совсем другое дело, — вкрадчиво произнес Носящий Желтую Маску. — Клевентин — всего лишь один колдун из множества, ему легко можно найти замену. А с тобой мы знакомы уже очень давно. Мы практически друзья.

— Некоторые друзья бывают хуже врагов, — мрачно ответил Астрамарий.

Больше он ничего не сказал — пыхтя и обливаясь потом, на холмик как раз взобрался Клевентин Предатель. Он приятно улыбнулся Астрамарию, прикладывая руки к груди. Выражение его лица было настолько слащавым, что Астрамарию стало противно.

— Кажется, мы незнакомы, — сухо произнес он. — Я Астрамарий Целебор Краш.

— О, я знаю, кто вы, владыка Астрамарий, — улыбнулся еще шире Клевентин. — Нам не доводилось встречаться, но я слышал о вас много замечательного. Рад, что теперь мы сможем познакомиться поближе и даже поработать вместе. Надеюсь, вы не слишком долго меня ожидали?

— Не слишком. К тому же мы скоротали время за беседой.

— Мы?.. — чуть приподнял брови Клевентин. — С кем же вы здесь беседовали, владыка Астрамарий? Неужели с кем-то из здешних крестьян?

— Нет, мы... — Астрамарий осекся. Повернув шлем, он обнаружил, что Носящий Желтую Маску исчез. Похоже, встречаться с Клевентином в его планы не входило. — Не важно. Мне сказали, что ты дашь мне войско, колдун. Где ты его возьмешь?

— Немного терпения, владыка Астрамарий, немного терпения, — покачал пальцем Клевентин. — Скажите, как вам понравилась эта деревенька? Симпатичное местечко, не правда ли?

— Самая обычная деревня. Не понимаю, почему ты захотел встретиться именно здесь.

— А-а-а, не все так просто, владыка Астрамарий! Как вам местные жители?

— Самые обычные люди, если не считать полного отсутствия любопытства. Никто из них даже не спросил, кто я такой и что здесь делаю.

— Вы считаете, что они просто нелюбопытны, владыка Астрамарий? — сложил губы бантиком Клевентин.

— Нет, я считаю, что они приняли меня за одного из колдунов. Моя мантия скроена иначе, но несведущий провинциал вполне может перепутать ее с колдовским плащом. А поскольку она красного цвета, я получаюсь колдуном седьмого уровня. За те полгода, что я командовал армией серых, я уяснил, что их рядовые трепещут даже перед низшими плащами. Что же до высших, то они вызывают у простых серых остолбенение и дрожь в коленях. Вероятно, они просто побоялись о чем-либо меня спрашивать.

— Ваша логика безупречна, владыка Астрамарий, — поклонился Клевентин. — И тем не менее вы немного ошиблись. На самом деле здешние жители просто были предупреждены о вашем появлении. Это село — моя родина. Меня увезли отсюда

еще в раннем детстве, но я до сих пор поддерживаю отношения с родственниками.

Шлем Астрамария остался безучастным. Даже если бы он и мог выражать какие-то эмоции, сейчас он бы их не выразил. Астрамарию не было никакого дела до Клеветина и его родной деревни. Если бы толстый колдун оказался плодом тайной любви Ктулху и самки горного хомяка, Астрамарий и тогда бы только пожал плечами.

— Пойдемте, я вас с ними познакомлю, — предложил Клеветин.

Когда они спустились с холма и подошли к праздничному столу, деревенские приветливо заулыбались. Мужчины и женщины, молодые и старые — все встали, поднимая в честь гостей деревянные кубки.

— Кливинтинусшка! — распахнула объятия дородная женщина. — Что ж так долго ни узаглядывал, братич?

— Познакомьтесь, владыка Астрамарий, это моя кузина Аим, — сказал Клеветин. — Она не колдунья.

— Счастья вам, владыка Астрамарий, — приложила руки к груди толстуха. — Да исполнятся все васши жиланья.

Астрамарий чуть наклонил шлем. Сразу чувствовалось, что Клеветин вырос не здесь — его столичное, идеально правильное произношение разительно отличалось от диалекта сепской глубинки.

— Сестрица, все готово? — перешел к делу колдун. — Вы... наловили их достаточно?

— Достаточно, братич, — кивнула Аим. — Сшистирых принесли. Хватит тебе?

— Хватит для начала. Где они?

— А на гюмне. Их дядька Леман стиражет, и дядька Хозурдан стиражет.

— Тогда не будем терять времени, владыка Астрамарий очень торопится.

Деревенские радостно загомонили и всей оравой двинулись к огромному бревенчатому сараю, стоящему наособицу от остальных домов. Его стены были разукрашены странным узором из точек, а у дверей покачивались из стороны в сторону два рослых мужика в волчьих масках. Похоже, они продолжали праздновать.

Однако внутри атмосфера стояла совсем не праздничная. Там сидели пятеро — двое мужчин и три женщины. Все связанные, с тряпками во рту. Еще один мужчина, самый молодой,

лежал в центре, распятый на каменном алтаре. Его глаза от ужаса вылезли из орбит, а лицо исказилось в отчаянной попытке выплюнуть кляп.

Поначалу единственным источником света была плошка с горящим маслом. Крошечный огонек едва позволял различать очертания предметов. Однако понемногу света становилось больше. Деревенские один за другим брали из ящика в углу желтые восковые свечи, зажигали их от огонька в плошке и становились рядом с алтарем. Так они описали один круг, второй, третий... Поначалу молчавшие, они что-то забормотали — все громче и громче, пока не дошли до истошного крика.

— Йа!!! Йа!!! Зи Азар!!! — возносилось к потолку. — Йа!!! Йа!!! Зи Азкак!!! Йа!!! Йа!!! Кутулу Зу Кур!!! Йа!!! Дагон Хастет!!! Йа, йа, Дагон Хастет!!!

Орущих селян возглавил Клевентин Предатель. Колдун воздел руки, и с них заструился густой белесый туман. Он заполнил все гумно, пропитал солому на полу и паклю между бревен. Он вошел в ноздри и рты людей, проник внутрь доспехов Астрамария — и тому это совсем не понравилось.

Но еще меньше это понравилось лежащему на алтаре. Его кожа начала покрываться мелкими язвочками, вены набухли и посинели, а глаза, поначалу выпученные и обезумевшие, вдруг утратили всякое выражение. Белки слегка покраснели, а зрачки стали пустыми, точно у мертвеца.

Еще через полминуты селяне смолкли, а Клевентин с гадкой улыбочкой перерезал путы. Пустоглазый паренек поднялся с алтаря — поднялся совершенно спокойно, даже не думая удирать от своих мучителей. Вместо этого он низко поклонился Клевентину, а затем и Астрамарию.

— Познакомьтесь со своим первым солдатом, владыка Астрамарий, — улыбнулся Клевентин, вытирая пот со лба.

— У него есть имя? — холодно спросил Астрамарий.

— Теперь нет. Раньше... как тебя звали раньше, куклус?

— Соро, — вяло, едва шевеля языком, ответил пустоглазый. — Миня узвали Соро.

— Кем ты был?

— Я был подрюцным хлиботорговча.

— Ты был женат?

— Ни. Но у миня была невеста. Вон та женщина, цто усидит связанная в углу.

— Хочешь ей помочь?

Куклус ответил пустым взглядом, явно не понимая, о чем ему говорят.

— Ты убьешь ее, если я прикажу?

Куклус равнодушно взял у Клеветина нож и пошел к своей бывшей невесте. Та забилась в путах, безуспешно пытаясь отползти от обезумевшего жениха.

— Это лишнее, — процедил Астрамарий.

Куклус остановился и поник, точно кукловод отпустил ниточки. Клеветин снова улыбнулся Астрамарию... правда, на сей раз улыбка вышла довольно кислая. Кажется, колдуну не совсем понравилось, что Король-Палач вмешивается в его развлечения.

— Надеюсь, теперь вы поняли, как это работает, владыка Астрамарий? — спросил Клеветин. — Куклузы — очень послушные и эффективные подчиненные. Они помнят свою прежнюю жизнь... может, немного смутно, но все же помнят. К сожалению, им довольно сложно выдавать себя за людей — как видите, внешне они немного отличаются. Даже простой человек заметит разницу, что же до колдунов... они почувствуют их даже с завязанными глазами. Поэтому до тех пор, пока вы не будете готовы наступать, им придется оставаться здесь.

— Все это хорошо, но, если производить каждого солдата таким способом, мы и за сотню лет не наберем нужного количества, — недовольно произнес Астрамарий.

— Нет, этот способ мы применили в первый и последний раз. Дальше куклузы все сделают сами. Леман, Хозурдан!..

Два дюжих селянина молча схватили за руки невесту паренка, которого раньше звали Соро, и заставили ее подняться. Бывший жених подошел к ней, но на сей раз без ножа. Он вынул из уст бедной девушки кляп и, прежде чем та успела закричать, приник к ее губам.

Жуткий поцелуй был ужасно долгим. Поначалу девушка билась, протестуяще мычала, чуя неладное, но постепенно ее движения замедлялись, а глаза стекленели. Буквально чувствовалось, как жизнь утекает из нее, а взамен вливается что-то другое — холодное, липкое, омерзительное.

Через две минуты, когда куклус наконец отпустил жертву, та выглядела его копией — набухшие вены, мелкие язвочки по всему телу, красноватые зрачки, пустой и безразличный взгляд. Веревки перерезали, и невеста молча встала рядом с женихом.

— Обратите остальных, — уже без всякого интереса распорядился Клеветин.

Теперь уже два куклуса слились в двух поцелуях с двумя жертвами. Все повторилось в точности — короткое сопротивление, стекленеющий взгляд, полное подчинение. Астрамарий не успел опомниться, как солдат у него стало уже четверо.

Еще через три минуты их было пятеро. А вот с шестым вышла заминка. Последнюю жертву, миловидную пухленькую девушку, обрабатывали очень долго — та брыкалась, вырывалась, кусалась, но даже не думала покрываться язвами и терять волю. Ее куклус в конце концов сдался и уступил место другому, но результата не добился и этот. Ничего не получилось и у третьего, и у четвертого — девушка упорно не желала превращаться.

— Что это? — осведомился Астрамарий.

— Похоже, иммунитет, — развел руками Клеветин. — По статистике, он есть примерно у пяти — семи процентов женщин...

— Только у женщин?

— Да, причем исключительно у зрелых. У мужчин, старух и маленьких девочек подобного не наблюдается. Древние, полагаю, знают, в чем тут причина, но я забыл спросить. Вероятно, какие-то особенности организма или повышенная духовная стойкость...

— И что нам с ней делать?

— Да ничего особенного... — скучаяще отвернулся Клеветин. — Сестрица?..

Толстуха Аим подошла к заплаканной, измученной девушке, ласково потрепала ее по щеке... и быстрым движением перерезала горло. Труп она легко вскинула на плечо и потащила, словно бычью тушу.

— Подожди, куда это ты ее? — удивился Клеветин.

— Да в старый колодич убиру. Он все равно в прошлом году пирисох.

— Зачем? Отдай им, — кивнул в сторону куклусов Клеветин.

Аим пожала плечами и бросила мертвую девушку на пол. Куклусы жадно задергали носами, подбираясь поближе. Вот один лакнул кровь, натекающую на пол, вот другой приник к перерезанному горлу, вот третий принялся грызть пальцы ног...

Никто в целом мире не назвал бы Астрамария Целебора Краша чувствительной натурой. Но при виде этого каннибальского пиршества его покорило. Отвернув шлем, он спросил у Клеветина:

— Где ты планируешь доставать новых? Десяток-другой можно просто наловить на дорогах, но если люди начнут пропадать тысячами, это быстро заметят.

— Об этом я уже позаботился, владыка Астрамарий, — спокойно ответил колдун. — В Иххарии сейчас полным ходом идет подготовка к новому проекту возрождения Сеп. Не сегодня завтра сюда начнут поступать переселенцы со всех концов Серой Земли — и все они вскорости вольются в ряды вашей армии.

— И их не хватятся?

— Не хватятся. Я и мои помощники очень тщательно отбираем кандидатуры. Прежде всего это преступники, бродяги и скорбные рассудком. Затем семьи бедняков, разорившихся крестьян и рабочих. Всегда только полные семьи, а лучше — целые деревни. Чтобы за пределами Сеп у них не оставалось ни родственников, ни друзей. Чтобы их никто не искал. А на случай возможных проверок я организую образцово-показательные поселения — в основном из жителей Турмеро и других подобных деревень. Здесь, в Сепе, еще хватает мест, где сочувствуют нашему делу и втайне поклоняются вашим друзьям из Лэнга...

— Они мне не друзья, — холодно возразил Астрамарий. — Что насчет колдунов? Они ничего не заподозрят?

— Ничего, — улыбнулся Клевентин.

— Почему ты так уверен?

— Потому что в Сепе очень высокий магический фон. Тут огромное количество остаточного колдовства и всякой нечисти. К тому же территориально Сеп огромен — это самая большая сатрапия Серой Земли, — но населения тут ничтожно мало и большая его часть тайно приносит жертвы Ктулху. А с недавних пор Сеп находится под моим прямым патронажем — фактически я стал его губернатором. Обещаю, без моего дозволения здесь даже гусеница не оукуклится. А чтобы быть полностью уверенным, я окутал близлежащие земли маскировочными чарами. Только очень сильный менталист сможет что-то разглядеть за ними, но единственная, кому это сейчас по силам, — Кодера Ясновидящая, а она на нашей стороне. Все прочие красные плащи имеют другие специализации, а оранжевые... оранжевые не потянут. Колдунов вы можете не опасаться, владыка Астрамарий.

— А их предводитель? Креол Разрушитель, если я правильно помню. Я не встречался с ним лично, но в Рокуше и Ларии он...

— ...Просто тупо крушил все на своем пути, — перебил Кле-
вентин. — О, Креол Разрушитель невероятно могуч, с этим
трудно спорить. Но если он сумеет меня разоблачить...
кхе-хе-хех... ох, владыка Астрамарий, это даже звучит смешно.
Меня больше беспокоит его молодая невеста, Ванесса Внезап-
ная... кстати, свадьба состоится уже послезавтра... хе-хе... Как
колдунья она представляет собой полный ноль, но у нее есть
скверная привычка во все совать нос... С нее станется внезапно
нагрянуть в Сеп с ревизией... а ей я этого запретить не смогу, у
нее ведь тоже серый плащ...

— И что же ты тогда сделаешь?

— Вот именно на подобный случай я и собираюсь создать
образцово-показательные поселения.

— А если тебя все-таки разоблачат?

На лицо Клевентина набежала тень. Добренькая улыбочка
превратилась в злобную гримасу, а глаза хищно сощурились.

— Для всех будет лучше, чтобы не разоблачили, — тихо про-
изнес он. — Нам понадобится как минимум два года...

— Для чего?

— Разве Носящий Желтую Маску вам не сказал? Мы дол-
жны построить зиккурат.

ГЛАВА 3

На песчаный пляж набегали волны. Калифорнийское солн-
це жарило так, словно хотело сделать из отдыхающих кебаб.
Даже развлекающий детей клоун совершенно угрелся и теперь
сидел под зонтиком, утирал подтаявший грим и мечтал о холод-
ном пиве.

Неподалеку от берега на резиновом баллоне возлежала мило-
видная женщина. Среднего роста, спортивного телосложения, с
азиатскими чертами лица. Соломенная шляпка прикрывала
остриженные в каре черные волосы, в ладони уютно устроился
стакан мохито со льдом, а на губах плавала блаженная улыбка.
Ванесса Ли наслаждалась давно заслуженным отпуском.

Ей, третьей в Совете Двенадцати, пришлось потратить два с
половиной года и целую кучу нервов, чтобы выкроить немного
времени на свадебное путешествие. Было слишком много ра-
боты — совершенно невозможно отлучиться. Да еще и Тивил-
дорм Призрак погиб... окончательно погиб. Только после его

исчезновения стало видно, сколько всего лежало на плечах этого полубезумного духа.

Креол какое-то время даже пытался его вытащить, но так и не нашел, как это можно сделать. Вступать в переговоры демолорд Кхатаркаданн отказался, а вырывать силой — это ходы надо знать. Паргорон — не Каф и не Лэнг, с ним Креол раньше не работал и информации о нем почти не имел. Он и Шамшуддина-то сумел вытащить лишь через пять тысяч лет, когда Лэнг заметно ослаб, в Бездонном Хаосе появились червоточины, а Креол заполучил Сердца Стихий. С Паргороном такое не прокатит.

Лишившись своего первого заместителя, Креол начал работать больше, чем когда-либо. Он просто не желал отдыхать — ни минуты, ни секунды. Но в конце концов даже у этого железного архимага появились признаки переутомления, и он неохотно, но согласился отправиться в запоздалый, но оттого лишь более приятный медовый месяц.

Провести его было решено на родной Земле. За минувшие годы Креол с Ванессой пару раз посещали Девять Небес, дважды ездили на Каабар, трижды на Плонет, один раз в Каф, еще один — в какой-то странный мир, названия которого Ванесса не запомнила, но на Земле они не были ни разу.

Сначала Вон хотела приурочить поездку к годовщине свадьбы. Но во вторую годовщину Креол был еще бодр, полон энергии и вовсю работал над Крестом Стихий. А третью... до третьей еще почти полгода. Слишком долго. А когда в прошлом месяце Креол обмолвился, что планирует отпраздновать ее уже в Лэнге, Ванесса решила, что больше откладывать нельзя.

Мужу она не признавалась, но приближающаяся с каждым днем война напрягала ее все сильнее. После того как Ньярлатхотеп в одиночку уничтожил Промонцери Царука, перебил чертову уйму народа и был побежден лишь равной ему по силе тварью из другого мира, Ванессу начали одолевать сомнения. Все-таки Лэнг — это, мать его, Лэнг! Увядший, подгнивший, но тем не менее целый огромный мир демонов. Есть ли вообще шансы у авантюры, затеянной Креолом?

Так что теперь Ванесса спешила расслабиться, пока есть возможность. Она ужасно соскучилась по родному городу у залива...

— Дорогой, ты там как, в порядке? — лениво окликнула Ванесса, плеща ладошкой в воде.

Ответом было угрюмое молчание.

— Дорого-ой!.. Ты чего молчишь?..

— Не называй меня так, — проворчал Креол, чуть поднимая голову. — Это почему-то раздражает.

Кроме головы, великий маг не мог шевельнуть ничем — он был погребен под толстым слоем песка. Будучи смуглым от природы, Креол не нуждался в загаре, но ему нравилось дремать на жарком солнышке — напоминало полуденный отдых на шумерской крыше. Игравшие поблизости ребятишки обрадовались возможности и быстренько завалили спящего дяденьку песком. Попивавшая лимонад Ванесса не только не остановила их, но даже принялась подбадривать.

И вот теперь Креол проснулся и пытался решить две вещи: кто виноват в его дурацком положении и кого за это надо убить? Он пока что не определился, но сильно подозревал, что здесь не обошлось без женщины, что плавает возле берега и так невинно улыбается.

Креол тоже получал удовольствие от медового месяца, но совсем не такое большое, как его супруга. Маг ни за что бы не признался в этом даже самому себе, но предстоящая война напрягала его даже сильнее, чем Ванессу. Все-таки он шел к этому много лет. Все его мысли, все его помыслы были только об этом свершении — самом важном свершении в его жизни. И его жизнь после войны уже не будет прежней — чем бы дело ни закончилось, но изменится она радикально.

А Ванессу Креол уже твердо решил в Лэнг не брать. Она останется в Промонцери Царука, в полной безопасности, максимально далеко от демонических клыков и когтей. Пусть кричит и возмущается сколько влезет, но на эту войну Креол отправится в одиночку.

Ну не совсем в одиночку, конечно. С ним будет миллионная армия.

Немного подумав, Креол решил, что Верховному Магу Шумера не приличествует лежать закопанным в песок. Он не без труда освободился, совершенно по-кошачьи отряхнулся и пошел в воду. По дороге маг выхватил из пространственной складки нож и как бы между прочим ткнул им в надувной баллон.

— Эй! — возмущенно крикнула идущая ко дну Ванесса. — Ты зачем меня потопил?!

— Просто так, — гордо ответил Креол. — Захотелось.

— Чрево Тиамат... — буркнула Вон, выбираясь на берег и печально глядя на испорченный баллон. — Ты, гад!.. Вернись и почини!

Креол сделал вид, что ему в уши попала вода. Хотя он еще не успел окунуться.

— Надолго не уплывай! — крикнула Ванесса. — Лайнер уходит в семь пятнадцать, а мы еще вещи не собрали!

Вместо ответа Креол махнул рукой и нырнул. А Ванесса решила напоследок позагорать без верха. Она легла на живот, аккуратно стянула купальник и моментально погрузилась в блаженную негу.

Как же все-таки жаль, что в Иххарии нет пляжей. Климат там расчудесный, но серые не любят загорать и не видят никакой радости в купании. Да и вообще купаться в заливе Бурь небезопасно — там водятся и акулы, и крупные морские рептилии, и ядовитые медузы, и хищные осьминоги... Пока сидишь в лодке с острогой или сетью, всю эту живность можно не бояться, но вот лезть в ее родную стихию осмелится далеко не каждый.

Минут через пятнадцать рядом кто-то завозился. Уверенная, что это вернулся Креол, Ванесса сонно пробормотала:

— Дорогой, намажь меня лосьоном...

— Да с удовольствием, — ответил чей-то голос.

Ванесса резко открыла глаза. Голос Креола она узнала бы из миллиона — глубокий раскатистый баритон, источающий самоуверенность и вечно преисполненный ледяной ярости. Таким голосом очень хорошо читать заклинания — слова действительно звучат так, будто в любой момент могут обрушиться пламенем.

Этот голос был совершенно не таким. Тенор, причем довольно высокий. О, самоуверенность в нем тоже была — не меньше, чем у Креола. Только у Креола она звучала как «я могу убить тебя движением пальца, так что не зли меня». А здесь слышалось: «Я крутой, крутой, я чертовски крутой!..»

Ванесса попыталась нащупать купальник, но потерпела неудачу. Прикрывая грудь рукой, она уселась и тут же увидела потерю — в руках смазливового парня лет тридцати. Еще один, загорелый до черноты, уже завладел тюбиком с лосьоном от загара и теперь по-хозяйски выдавливал его на ладонь.

— Так, я не поняла, — отстранилась Ванесса. — Какого черта вы двое делаете?

— Составляем вам компанию, мисс, — любезно ответил смазливый. — Видим, красивая женщина одна, скучает...

— Я миссис вообще-то.

— Так разве же это проблема?

— Проблема. Купальник верните.

Загорелый сально улыбался и отдавать купальник не спешил. А вокруг, как нарочно, не было никого, кто мог бы спугнуть этих двоих. Слева дремал под зонтиком слоновьих объемов чернокожий, справа самозабвенно целовались двое влюбленных. Никто не замечал, что совсем рядом происходит сексуальное домогательство.

А поднимать шум Ванессе совершенно не хотелось. Она напряженно размышляла, как бы спровадить этих придурков побыстрее и потише.

Потому что если эту картину увидит Креол, смазливого и загорелого можно будет собрать в совочек.

— Купальник! — чуть громче повторила Ванесса, протягивая свободную руку.

Загорелый только шире улыбнулся и чуть отодвинулся. Ребята явно нарывались на неприятности.

— Мой муж сейчас вернется, — предприняла еще одну попытку Ванесса. — Ему это не понравится.

— Правда? — ухмыльнулся смазливый. — А где он?

— Купается.

— Что-то никого не вижу.

— Далеко заплыл.

— Значит, он хороший пловец, — сделал логичный вывод смазливый. — Давайте знакомиться. Я Ирл, а это Линди. А тебя как зовут?

— Линди?.. Разве это не женское имя?..

— Мужское тоже, — раздраженно ответил загорелый. — Многих знаменитых людей так звали.

— Кого, например?

— Линди Ремиджино, например.

— Кто это?

— Знаменитый бегун, — отчеканил Линди. — Завоевал золото на Олимпиаде пятьдесят второго года.

— Представляю, как долго ты его искал, — понимающе кивнула Ванесса. — А теперь вернемся к купальнику. Мой муж — великий ма... мастер боевых искусств. Когда он увидит, что вы ко мне клеитесь, он вас просто испепе... сочит.

— Испепесочит?.. Это как?..

— Заставит есть песок. Это такой... профессиональный сленг. Да.

Судя по нахальным улыбкам, ребята ей не поверили. А у Ва-

нессы уже затекла рука, прикрывающая грудь. И Креол может вернуться в любую секунду...

На Серой Земле такая ситуация не могла сложиться даже теоретически. И в столице, и в самом глухом захолустье Ванессу сопровождали телохранители. Да и серый плащ сам по себе отпугивал любого нахала. Но в лиловом бикини Вон выглядела безобидной, как сиамский котенок... впрочем, некоторые котята очень больно царапаются.

За последние два года Креол не так уж часто выкраивал время для уроков магии. Обычно он просто давал Вон задания, а потом проверял их. Однако даже при такой системе обучения его супруга заметно продвинулась в Искусстве трансформации и метаморфизма.

Например, она уже свободно превращала воду в вино и наоборот. Да и вообще неплохо наловчилась трансформировать жидкости. А еще она научилась изменять внешность, корректировать черты лица и телосложение. Причем не только свои. Пока совсем чуть-чуть, едва заметно, но лиха беда начало.

И теперь Ванесса решила попробовать заклятие, которое освоила пару месяцев назад. Она уставилась на Ирла и Линди, стараясь удерживать оба лица в поле зрения, и ужасно напряглась. Делать это с двумя людьми разом ей еще не доводилось, да и вообще тренироваться было особо не на ком. На Хубаксиса это не действовало, издеваться над слугами Ванесса стеснялась, а когда она попросила Креола, тот выдал поток многоэтажной брани. И хотя этот фокус совершенно безобиден, в глазах архимага явно мелькнуло что-то вроде паники.

А через несколько секунд паника появилась и в глазах Ирла с Линди. Они пораженно уставились друг на друга, и рты у них открывались все шире и шире. Неудивительно — не каждый день доводится видеть, как человеческое лицо комкается и колеблется, словно пластилин под невидимыми руками. Лбы, брови, уши, губы, носы, подбородки — все стремительно изменяло очертания, приобретая явственное сходство с...

Ванесса облегченно выдохнула и улыбнулась. Теперь она как будто смотрелась в два зеркала. Забавная все-таки это штука — заклятие Передачи Лица.

О, у бедных парней изменились только лица, ничего больше. Рост, фигура, волосы и даже цвет глаз остались без изменений. Не говоря уж о половых признаках — когда Ванесса спросила Креола об этом, тот грубо ответил, что в жизни не слыхи-

вал о чарах, изменяющих пол. Скорее всего, таких вообще не существует.

Но Ирлу с Линди хватило и того, что есть.

Когда через две минуты Креол наконец выбрался из воды, на ходу выжимая волосы, Ванесса уже сидела в гордом одиночестве. Тем не менее ее любимый муж и учитель сразу нахмурился и стал принюхиваться.

— Чувствую остаточную магию, — заметил Креол. — Тут что-то случилось?

— Просто немного поупражнялась, — пожалала плечами Ванесса.

Креол подозрительно прищурился, но аура любимой супруги оставалась честной-пречестной, и он успокоился.

Ванесса давно усвоила, что Креол без труда распознает ложь... если, конечно, ты не мастер магической маскировки. Поэтому она понемногу приучилась лгать без лжи. Не то чтобы в этом часто бывала нужда... просто на всякий случай.

— Лишний раз поупражняться никогда не помешает, — одобрительно кивнул Креол. — Но что я говорил об остаточной магии? Не забывай подчищать за собой. Ты же не хочешь, чтобы из-за тебя здесь начала твориться всякая гадость?

— Да ладно тебе придирааться, — весело подмигнула Ванесса. — Ну что может случиться из-за одного маленького заклинания?

— Многое, если его нерассеявшиеся остатки столкнутся с чем-нибудь, в чем есть хоть капля духовной активности.

— Это с чем, например?

— Вон с той жирной обезьяной, например, — указал на дремлющего афроамериканца Креол. — Вообще любым живым существом. Или мертвым. Или предметом. Даже просто воздух и вода иногда проявляют духовную активность.

— Да ладно, — усомнилась Ванесса. — Неужели все настолько плохо?

— А ты вообще знаешь, как появляются проклятия, которые никто специально не накладывал? Знаешь, как безобидные зверьки превращаются в чудовищ? Знаешь, откуда берутся буйные элементали и стихийная нежить? В твоём мире почти нет магов, поэтому у вас все это большая редкость, а вот на той же Серой Земле...

— Да мы тут и без магии неплохо загрязняем природу, — хмыкнула Ванесса. — Вон, глянь туда.

Креол мрачно покосился на плавающую возле берега пивную банку. Мусор, грязь и отбросы ужасно его раздражали. Очень чистоплотный по натуре, он всегда убирал за собой... если голова не была занята чем-то поважнее, конечно. Когда размышляешь о судьбах мироздания, мелкая жизненная проза как-то отступает на второй план.

Вот, например, эту банку как раз Креол в море и выбросил.

— А что-нибудь хорошее из-за этой твоей магической радиации может получиться? — отвлекла его Ванесса.

— Теоретически может. Но на практике созвездия должны сложиться слишком уж удачно. Я помню только один такой случай... очень давно, еще когда я был мастером, однажды... ты что, спишь?

— Нет, я просто закрыла глаза на минуточку, — зевнула Вон. — На солнышке что-то разморило...

Ванесса еще раз зевнула... посмотрела на часы... подумала, что сейчас делают Ирл с Линди... Ее новые друзья так занервничали, когда услышали, что это такая редкая болезнь — очень заразная, но излечимая на ранней стадии. Ничего, минут через пятнадцать успокоятся — Ванесса наградила их недолговечным заклятием.

Временная трансформация вообще гораздо проще постоянной. Это один из основных магических принципов — для полного и необратимого превращения нужно изменить не только и не столько материальное тело, сколько астральное. Это довольно-таки сложно, и Ванесса подобными чарами пока что не овладела.

Гораздо проще воздействовать на одно лишь материальное тело. Если заклинание достаточно мощное, астральное тело понемногу «приспособится», и изменение станет постоянным. Если же слабовато — чары рано или поздно рассеются, и все вернется на свои места. Вино снова станет водой, окаменение спадет, а лягушонок превратится в принца.

— Ну что, вернемся в гостиницу? — предложила Ванесса. — В принципе время до теплохода есть, еще полчаса можно понырять...

— Нет, мне надоело, — отказался Креол. — Скучно.

— Ничего, сейчас я тебя развеселю, — пообещала Ванесса, беря мужа под руку. — Сколько нужно магов, чтобы вернуть лампочку?

— Что?..

— Ни одного, потому что вместо лампочек маги используют огненные шары! — торжествующе ответила Ванесса.

— Это должно быть смешным? — нахмурился Креол.

— Мог бы и улыбнуться из вежливости. Ладно, вот другая шутка. Какого цвета кожа у богини любви?

— У Прекраснейшей, что ли? Любого. Какого она сама захочет.

— Би-ббиииип!.. — издала противный звук Ванесса. — Неверно! У нее черная кожа!

— Почему это?..

— Потому что она — АФРО-дита!

Креол лишь недоуменно приподнял брови. За все эти годы он так и не научился понимать американский юмор.

ГЛАВА 4

Белоснежный лайнер «Принцесса Морей» шел на запад. Он уже девятый день бороздил воды Тихого океана, неумоимо двигаясь по маршруту Лос-Анджелес — Гонолулу — Токио — Кобе — Шанхай. Пассажиры, собравшиеся на его борту, сплошь принадлежали к сливкам общества. Политики, бизнесмены, звезды массмедиа... и один архимаг с супругой.

«Принцесса Морей» — воистину шикарное судно. Целых двенадцать палуб, триста метров длиной, а экипаж превышает полторы тысячи человек. Здесь есть казино, кинотеатр на тысячу зрителей, три огромных бассейна, магазины и бутики, рестораны и бары, спортивные площадки и фитнес-центры... есть даже небольшой ботанический сад с самыми настоящими деревьями! Идеальное место для роскошного отдыха.

И поначалу Креолу нравилось в тихоокеанском круизе. Первые три-четыре дня. Потом он начал изнывать от скуки. Все развлечения приелись, играть в боулинг и плескаться в бассейне надоело, а фитнес казался магу сущей глупостью. Оставалось валяться в шезлонге и глазеть на чаек, время от времени сбивая их легкими заклинаниями.

— Сегодня я нашел у себя в пупке зернышко кунжута, — уныло сказал Креол самому себе. — День прожит не зря.

Ванесса, спящая в соседнем шезлонге, что-то невнятно пробормотала и перевернулась на другой бок. Креол подумал, не пнуть ли супругу, но потом все же отказался от этой светлой идеи.

Вместо этого маг извлек из пространственной складки свинцовый ковчежец с порошком Ибн-Гази, обмакнул в него палец, который перед этим послонявил, и парой взмахов нарисовал на палубе магический круг. Совсем маленький — едва ли полметра в диаметре. Выдавив в центр капельку собственной крови, Креол пробормотал несколько слов и щелкнул пальцами.

Из круга выпрыгнул крохотный демон. Размером чуть побольше ладони, с длинным тонким хвостом и четырьмя гибкими рогами, похожими на дурацкий колпак. Приплясывая и корча рожи, он запрыгнул на подлокотник шезлонга и пропищал:

— Я явился на твой зов, повелитель! Зачем ты вызвал меня?

— Я вызвал тебя потому... потому... потому что мне ужасно скучно. Развлеки меня как-нибудь, — потребовал Креол.

За минувшие два года Креол восстановил часть утраченных контактов. Он подчинил несколько мелких демонов и заключил выгодные контракты с парочкой крупных. Чуть-чуть в Хвитахи, кое-кто из Ада, немножко из Кввецоль-Иина, двое-трое из Байканарии... Он установил связь и с тем Темным миром, который в былые времена тесно сотрудничал с Серой Землей, — Паргороном.

Например, вот этот демон как раз из Паргорона. Один из самых ничтожных тамошних обитателей — шук. Очень слабый, никаких особых способностей, годится только... только... сложно вообще сказать, на что он годится.

Через десять минут Креол окончательно убедился — развлекать скучающих архимагов он точно не годится. Бедный демон старался изо всех сил, но его пляски и ужимки вызывали у Креола лишь раздражение, а комическая сценка «Гохеррим в пивной» едва не заставила уснуть. Тоже неплохо, конечно — маг не отказался бы проспать весь оставшийся путь до Шанхая, — но все равно что-то не то.

— Пошел вон, — угрюмо приказал Креол, сдувая порошок Ибн-Гази.

Еще немного он повалялся в шезлонге. Еще немного поглазел на чашек. Но в конце концов понял, что больше не может лежать и ничего не делать. Мага переполняла энергия, и хотелось на что-нибудь ее выплеснуть.

— Пойду убью кого-нибудь, — решил Креол.

Ванесса проснулась от шума и холода. И если с шумом все было понятно — пассажиры высыпали на палубу и очень громко что-то обсуждали, то насчет холода она в первый момент не

поняла. Какой может быть холод на двадцати градусах северной широты? Гавайи за кормой!

Потом Вон окончательно проснулась, и до нее дошло, что небо обложено тучами, из которых валит... снег?! Самый настоящий снег — крупные такие хлопья, оседающие на палубе и лицах пассажиров. Все они задрали головы вверх, изумленно тыча пальцами в небо и восхищаясь увиденным.

— Какое удивительное явление природы! — воскликнул пожилой господин в круглых очках.

— Я убью это явление природы... — пробормотала Ванесса, выпрыгивая из шезлонга.

Креола она отыскала минут через десять. Совершенно пьяный маг сидел в баре, цедил через соломинку неразбавленный виски и докапывался до молодого стюарда.

— Я не понимаю, чем я могу вам помочь, сэр... — слабым голосом протестовал парень.

— Не перечь мне, червь! — грозно потребовал Креол, хватая его за лацкан. — Отвечай: содомиты на корабле есть?!

— Кто?..

— А иудеи есть?!

— Я...

— ТЫ?!

— Я не понимаю, чего вы хотите!.. — вырвался стюард.

— Я хочу, чтобы ты ответил на простой вопрос... — заплетающимся языком стал объяснять маг, но тут на помощь подошла Ванесса.

Она извинилась за мужа, расплатилась за выпитое, оставив небывало щедрые чаевые, и уволокла Креола в каюту. Тот упирался, хватался руками за стены и желал непременно закончить важное дело. Правда, он не мог толком объяснить, в чем именно это дело заключается, но знал наверняка, что оно невероятно важное. Спасение мира, никак не меньше!

Ну или уничтожение. Сейчас Креол не видел особой разницы.

Волоча по коридору пьяного мужа, Ванесса сгорала со стыда. Она очень надеялась, что ей никто не встретится по дороге. Особенно не хотелось столкнуться с мисс Томпсон — эта чопорная старая дева со своей собачонкой постоянно выныривала откуда-то в самые неловкие моменты.

Вчера, например, она застучала их с Креолом в ботаническом саду за... одним занятием и прочитала длинную нотацию на тему аморального поведения современной молодежи.

К счастью, Креол в тот раз пребывал в благодушном настроении — он всего лишь назвал мисс Томпсон сушеной крысой и приказал ей проваливать в пасть к Нергалу.

Но сегодня никаких ненужных встреч не произошло. Ванесса уложила Креола на койку и присела рядом, с умилением глядя на его лицо. Во сне он всегда выглядел таким умиротворенным...

На секунду Вон захотелось прервать отпуск, включить Камень Врат, вернуться на Серую Землю... видно же, что Креол мыслями там, в своей работе, в своих проектах. Но она отогнала это желание. Даже самым великим магам хотя бы иногда нужно отдыхать. Колдуны-медики поставили однозначный диагноз — если владыка Креол и дальше будет пахать в таком темпе, он себя сожжет. А кто еще позаботится об отдыхе мужа, если не верная жена?

К тому же они ведь не просто так плывут именно в Шанхай. На этой планете у них тоже есть одно незаконченное дело...

— Я передумал! — воскликнул Креол, резко открывая глаза. — Мы летим в Праквантеш!

Ванесса часто заморгала, но ответить не успела — маг уже вновь дрых, как младенец.

Пушистик завозился в своей клетке. Ванесса подлила воды в поилку, сунула свежий капустный лист и ласково заворковала, глядя нежную шерстку. Первое время этот кролик вызывал у нее опасение — все-таки подарил его не кто-нибудь, а Мурок Вивисектор, известный на весь мир колдун-хирург, обожающий уродов и монстров. Но Пушистик оказался самым обыкновенным домашним зверьком — совершенно безобидным и невероятно милым. Правда, в последнее время он изрядно растолстел, поэтому Ванесса посадила его на диету из салата и капусты.

Убедившись, что Креол крепко спит, Ванесса тихо вышла из каюты и отправилась в спа-салон. Снег уже успел прекратиться, тучи рассеялись, и лишь пассажиры еще толпились на палубе, судача об увиденном чуде.

Однако Креол проспал недолго. Уже через час он поднялся на койке и некоторое время просто молча сидел, глядя в пустоту осоловелыми глазами. Потом спустил ноги на пол и решительно произнес:

— Я хочу есть.

Никакой еды под рукой не было. Творить ее магией было лень. Покопавшись в сумках, Креол отыскал пачку жвачки, но

та лишь раздраконила аппетит. Он уже хотел отправиться в ресторан и потребовать, чтобы рабы его накормили, но тут ему на глаза попалась кроличья клетка...

Наутро Ванесса бродила по лайнеру с расстроенным видом и заглядывала во все углы.

— Пушистик!.. — звала она. — Пушисти-и-ик!..

— Вы что-то потеряли, мэ? — обратился к ней один из стюардов.

— Кролика. Белый такой, пухленький, с длинными ушами. Вы его не видели?

— Нет, мэ, простите. Если увижу, дам вам знать.

Ванесса устало вздохнула. Она не могла понять, как Пушистик ухитрился выбраться из своей клетки, но теперь его черта с два отыщешь. На «Принцессе Морей» одних только пассажиров почти четыре тысячи...

Креола тоже никак не удавалось найти. Его не было в каюте, его не было ни на одной из двенадцати палуб, его не было в ресторанах и спортивных залах... Он точно в воду канул. Ванесса уже начала думать, что ее благоверный отправился полетать — он любил иногда разминаться подобным образом, — но тут Креол как раз вышел из-за угла.

— Мир тебе, — приветливо поздоровался он. — Хорошая сегодня погода, не правда ли?

— Замечательная, — рассеянно ответила Ванесса. — Дорогой, ты не видел моего кролика?

— Эм-м-м... — почему-то отвел глаза Креол.

— Что?.. — почувала неладное Ванесса.

— Извини, я вчера был немного нетрезв... — начал издалека Креол.

— Что ты сделал с моим кроликом? — тихо спросила Ванесса.

— Я был немного нетрезв и немного голоден...

— Ты его что, СОЖРАЛ?!!

— Чрево Тиамат, это кролик! — вспыхнул Креол. — Кроликов едят! Что еще я должен был с ним делать?! Целовать в нос?!

— Какого черта ты сожрал моего кролика?!! — заорала Ванесса.

— Я хотел есть!

— И не нашел ничего другого?!

— Извини! Хочешь, оживлю?

— Что ты там оживишь?! Ну вот что ты там оживишь, если ты его сожрал?!